

Наша Победа! Моя история!

Семья и война - несовместимы

Автор: Виктория Токарева,
специалист по организации конкурентных закупок ООО «Ростгаз»
О своей бабушке Антонине Прохоровне Денисовой

70 лет отделяют нас от суровых и грозных лет войны. Но время никогда не сотрет из памяти народа Великую Отечественную войну, самую тяжелую и жестокую из всех войн в истории нашей Родины. В сердцах людей она жива, потому что до сих пор еще не залечены раны, не иссякла боль, не забыты те, кто отдал жизнь за Великую Победу! Тех, кто выжил в этой войне, с каждым годом остается все меньше и меньше.

Историю двух семей близких и родных людей, переживших войну, рассказала моя бабушка Денисова Антонина Прохоровна:

«Во время Великой Отечественной войны я была маленькой девочкой. Моя семья жила на Брянщине, почти на границе с Белоруссией. Хорошо помню, как плакали люди, узнав о начале войны. Вскоре мой отец Чичилов Прохор Николаевич, уходя на фронт, отвез нас в лес, где жили мои дедушка и бабушка. У нас в семье было четверо детей: самой старшей сестре – 8 лет, брату – 7 лет, мне – 4 года и младшей сестричке всего 6 месяцев от роду. В доме деда располагался штаб партизанского отряда, при котором мой родной дядя Полятков Василий Григорьевич был комиссаром. Немцы вначале побаивались лесную местность, потому что каждая хата-это партизанская семья. В доме деда располагался штаб партизанского отряда, при котором мой родной дядя Полятков Василий Григорьевич, был комиссаром. Часто на самолете из Москвы прилетал один из руководителей партизанского движения генерал-майор Петр Петрович Вершигора. Сначала взрослые о чем-то совещались, а потом этот добрый дядя угощал всех детей конфетами. В последний его приезд в партизанскую зону, который я помню, он сфотографировал всю нашу большую семью. На фотографии много детей, женщин и только один старый мужчина с ружьем, как охранник, стоит за нами.

На фото (слева направо): подружка сестры Тамары, старшая сестра Тамара, бабушка Пасковья Афанасьевна Поляткова, Антонина Прохоровна Денисова, мама Антонины - Марфа Григорьевна Чичилова, на коленях у Марфы Григорьевны младшая сестра Антонины Прохоровны - шестимесячная Галина, Елизавета Поляткова с тремя детьми, Мария Поляткова с сыном Анатолием. Во втором ряду: дедушка Антонины Прохоровны - Полятков Григорий Игнатьевич, рядом с дедушкой с ребенком на руках – родственница Пасковии Афанасьевны, между Елизаветой и Марией стоит 13-летний Полятков Валентин, младший сын дедушки, который сбежал в

партизанский отряд к брату Василию, крайний справа, в белой рубашке – брат Антонины Прохоровны, 7-летний Вова Чичилов, который во время набега фашистов, сумел ускользнуть в глубь леса. Фото Героя Советского Союза генерал-майора Вершигоры П.П. сделано 28 августа 1942 г. на хуторе Никольском Залядковского с/совета. Брянская область.

Победа 70 лет!

Наша Победа! Моя история!

Стояли еще теплые осенние дни 1942 года. Босоногая детвора после завтрака выбежала гулять, раздетая, на улицу. И вдруг наш лесной хутор Никольск содрогнулся от внезапного нападения карателей, полицаев, фашистов. Партизаны, чувствуя неравную силу, отошли в глубь леса. Завязалась стрельба. Фашисты уничтожали все на своем пути: поджигали дома, хватали женщин и детей, загоняли в сельский клуб, чтобы потом поджечь. Начался крик, суматоха. Моя мама, Чичилова Марфа Григорьевна, тоже схватила троих дочерей. Рядом не оказалось семилетнего сына Чичилова Вовы – моего брата. На его поиск не было времени. Со слезами на глазах моя мама думала о сыне: «Где же он? Если пуля сразу сразила его, это одно, а если он ранен и нужна помощь?». Но долго думать и оглядываться фашисты не давали. Раздетыми и босыми нас погнали в клуб, чтобы его поджечь с людьми. Но сделать это немцам помешали партизаны. Они постоянно стреляли из леса, стараясь отбить нас у врагов. Чувствуя натиск партизан, фашисты решили выгнать в ночь партизанские семьи на большую дорогу и вывести за пределы Брянской области. Ночью начался дождь со льдом. Изморозь. Раздетые и разутые дети начали под дождем сильно плакать. Также очень хотелось пить и есть. Было несколько остановок. Наш конвой проходил мимо горящих хуторов, деревень. Горели дома, закрытые с набитыми внутри людьми. Идущие люди стали изнемогать. Очень тяжело было и моей маме. У нее на руках была шестимесячная дочь. Мама одной рукой несла ее, а другой рукой держала мою руку. Старшая восьмилетняя сестра вела меня за другую руку. Отстающих немцы пристреливали. В моей памяти отложились синие огоньки, и мама закрывала мое лицо рукой. После долгого пути у меня сильно распухли ноги. Несмотря на страх смерти, моя мама просила даже конвоиров посадить меня ей на шею. Несколько раз ей это удавалось, а на последнюю просьбу она услышала грубую речь на русском языке: «Я не немец, я из Ивано-Франковска». Очень много было пристрелено отстающих стариков, детей женщин. Когда дорога проходила по лесу, особенно ночью, многие женщины оставляли детей-грудничков под деревьями, пеньками, надеясь на то, что, возможно, кто-то из близлежащих селений подберет этих крох. На свое выживание надежды у отчаянных женщин не было. Советовали и моей матери положить под дерево младшую сестру, чтобы спасти остальных детей. На это мама не пошла.

Наш конвой добрался до Курской области. Оставили нас в каком-то лагере, который охранялся немцами. Кормили очень плохо - раз в неделю отчистками от овощей. Когда это случалось, у нас был маленький праздник. Все до неузнаваемости опухали от голода, особенно моя хрупкая изможденная мама, которая всю свою еду отдавала нам. Я до сегодняшнего дня не могу видеть, как выбрасывают хлеб. Моя младшая сестра очень сильно болела, даже покрывалась черной коркой, но выжила. По-видимому, даже микробам нечего было от нас взять. Я запомнила этот ужас на всю жизнь. Как долго мы находились в лагере - я не помню и, к сожалению, не у кого уже спросить.

Домой мы вернулись после того, как нас освободили Советские солдаты. Жилые дома были стерты с лица земли. До прихода немцев в лес люди все свое добро закапывали в ямы. Но надежды что-то из этого отыскать рухнули, потому что в наше отсутствие банды полицаев все нашли. Они долгое время скрывались от правосудия в лесу, а также делали набеги ночью на дома, чтобы поживиться. Наш дом эта участь не миновала. Однажды ночью к нам постучали. Мама открыла, и на нее напали полицаи, которые были в довоенное время нашими соседями. На глазах у нас они стали маму душить, приговаривая: «Вот тебе, партизанская собака». Нас опять спасло чудо: моя старшая сестра выскочила через окно и позвала на помощь.

Мысль о потере сына не покидала мою бедную маму. Она молила Бога о его спасении. Подала заявление во Всесоюзный розыск. И счастье улыбнулось всем нам. Ответили, что ее сын жив и находится в детском доме в Москве. Оказалось, когда немцы загоняли в клуб детей,

Победа 70 лет!

Наша Победа! Моя история!

женщин и стариков, мой брат Володя Чичилов, сумел незаметно ускользнуть в глубь леса. Долго бежал семилетний мальчик, уставший упал под дерево и уснул. Случайно его нашла партизанская разведка и забрала с собой в отряд. В это время много было партизанских отрядов, обосновавшихся в лесу. Спустя некоторое время командир отряда дал команду разжечь костры, ожидалось приземление самолета с большим начальником. Из самолета вышел человек, очень знакомый моему брату. Это был дядя, бывавший в нашем доме – Петр Вершигора. Вовка бросился ему навстречу и стал просить его забрать. Мужчина обнял мальчика и пообещал забрать с собой и привезти на Большую землю, если удастся благополучно перелететь линию фронта. Все было сделано, как сказано. По прибытии в Москву Вовку определили в детский дом. Воспитатель из детдома привез нам Вовку по маминому запросу. Это было большое счастье для всей нашей семьи, и многие беды уже казались не такими серьезными.

На фото: Петр Петрович Вершигора

Великая Отечественная война принесла нашей семье также и огромные потери. Мой родной дядя, комиссар партотряда Полятков Василий Григорьевич, погиб при исполнении особого задания: его отряд подрывал железнодорожный мост, проходящий через реку Десну, чтобы прекратить поставки боеприпасов для немцев. Этот объект тщательно охранялся немцами, но, несмотря на их усилия, мост был подорван нашим партизанским отрядом. При отступлении дядю сразила немецкая пуля. А его жена была схвачена немцами в родном доме отца и затравлена собаками. Сиротами остались двое детей, один из которых стал позже профессиональным военным. Другой мой дядя, Полятков Алексей Григорьевич, находился на службе почти до конца своих дней. Он скончался на 53-м году жизни от военных ран. Третий дядя, Полятков Иван Григорьевич, воевал на фронте тоже до конца войны. Вернулся израненным, лечился, восстанавливал свою малую родину – работал председателем колхоза. Умер от ранее полученных осколочных ранений, но помню, как он радовался, когда запоздалая награда - орден Красной Звезды, через 20 лет нашла его. И еще один дядя, Полятков Валентин Григорьевич тринадцатилетним подростком ушел в партизанский отряд к своему брату. После окончания войны стал офицером УВД. Папа мой, Чичилов Павел Николаевич, во время войны служил моряком на крейсере «Аврора». После войны остался жить в Ленинграде.

Я Денисова Антонина Прохоровна, мне 76 лет. Заканчиваю свой рассказ. Можно много писать, но надо сказать о самом главном: «Люди мира, прокляните войну, не допустите войны!». Трудные времена приходят и уходят. В тяжелые послевоенные годы моя мама говорила: «Готова кушать хлеб из лебеды, борщ из щавеля – лишь бы не было войны!»